

В.И. Ташак^{1, 2✉}, Е.В. Ковычев³

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³Забайкальский государственный университет
Чита, Россия

E-mail: tvi1960@mail.ru

Уненкер – палеолитическое местонахождение культуры хэнгэрэктэ-сухотино в Забайкалье

По результатам исследований последних лет установлено, что каменные индустрии местонахождения Барун-Алан-1 (нижний уровень слоя 6, уровень 6/7, слой 7) в Западном Забайкалье и местонахождения Сухотино-4 в Восточном Забайкалье, представляют одну археологическую культуру, получившую наименование хэнгэрэктэ-сухотино. Наиболее древние слои с материалами этой культуры, зафиксированные в Барун-Алане-1, относятся к финалу раннего этапа верхнего палеолита, а наиболее молодые слои датируются финалом верхнего палеолита. Ареал распространения археологической культуры был определен по крайним точкам: Барун-Алан-1 на западе и Сухотино-4 в 253 км на восток. В ходе работ в фондах Забайкальского государственного университета (г. Чита) выявлены общие черты в индустриях Сухотино-4 и местонахождения Уненкер, расположенного в нижней части долины р. Ингоды (130 км на восток от Сухотино-4). Полевые исследования Уненкера проводились в 1984 г. На современном этапе работ сделан детальный анализ материалов палеолитического местонахождения Уненкер. В результате установлено, что каменные артефакты Уненкера идентичны артефактам Сухотино-4 как морфологически, так и в плане способов производства орудий. Установление факта принадлежности местонахождения Уненкер к культуре хэнгэрэктэ-сухотино позволило расширить границы ее ареала на 130 км на восток. Исходя из расположения Уненкера и Сухотино-4, следует рассматривать долину р. Ингоды как наиболее перспективную территорию для поиска новых местонахождений культуры хэнгэрэктэ-сухотино. Поскольку исследование этой культуры, как целостного явления, только начинается, то на повестку дня выходят такие вопросы как последовательность освоения территорий носителями данной культуры, ее происхождение, региональные особенности развития и ряд других.

Ключевые слова: верхний палеолит, ранний верхний палеолит, археологическая культура хэнгэрэктэ-сухотино, каменная индустрия, бифасы, Барун-Алан-1, Сухотино-4, Западное Забайкалье, Восточное Забайкалье.

V.I. Tashak^{1, 2✉}, E.V. Kovychev³

¹Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

³Transbaikal state University,
Chita, Russia

E-mail: tvi1960@mail.ru

Unenker – a Paleolithic Site of the Khengerekte-Sukhotino Culture in the Transbaikal Region

Recent research has shown that the stone industries of the Barun-Alan-1 site (lower level of layer 6, level 6/7, and layer 7) in the Western Transbaikal region and Sukhotino-4 site in the Eastern Transbaikal region belong to the same Khengerekte–Sukhotino culture. The earliest layers containing the evidence of this culture at the Barun-Alan-1 site are associated with the Final Early Upper Palaeolithic, while the latest layer were dated to the Final Upper Palaeolithic. It was believed that the

area of this archaeological culture had the western boundary in Barun-Alan-1 and eastern boundary in Sukhotino-4 253 km to the east. Works in the archives of the Transbaikal State University in Chita have made it possible to identify similar features in the industries of Sukhotino-4 and Unenker located in the lower part of the Ingoda River valley (130 km to the east from Sukhotino-4). Field research at the Unenker site was conducted in 1984. Presently, the evidence of the Paleolithic Unenker site has been analyzed in detail. It has been discovered that stone artifacts from Unenker were identical to artifacts from Sukhotino-4 in terms of morphology and methods of tool production. The fact that the Unenker site belongs to the Khengerekte–Sukhotino culture makes it possible to expand the boundaries of the area where this culture was spread 130 km to the east. Judging by the geographical position of the Unenker and Sukhotino-4 sites, the Ingoda River valley should be considered as the most promising area in search for new sites of the Khengerekte–Sukhotino culture. Since the study of this culture is still at the early stage, the research problems to be addressed include the origin of this culture, directions of its expansion, specific regional features, etc.

Keywords: Upper Palaeolithic, Early Upper Palaeolithic, Khengerekte–Sukhotino archaeological culture, stone industry, bifaces, Barun-Alan-1, Sukhotino-4, Western Transbaikal region, Eastern Transbaikal region.

Введение

В ходе исследования многослойного местонахождения Барун-Алан-1 в Западном Забайкалье, начавшегося в 2004 г., получены археологические материалы, на основании которых установлено наличие своеобразной палеолитической каменной индустрии, имеющей четкие отличия от индустрий других палеолитических местонахождений Западного Забайкалья. Максимальная концентрация материалов новой каменной индустрии фиксировалась в подошве литологического слоя 6 и на контакте литологических слоев 6 и 7, который был обозначен как уровень 6/7. Археологические материалы этого уровня характеризуются преобладанием удлиненных отщепов, полученных при расщеплении плоскофронтальных одноплощадочных нуклеусов в параллельной системе расщепления. Подпризматические нуклеусы и крупные пластины редки в этой индустрии. Орудийный набор индустрии характеризуется преобладанием изделий на отщепах: скребла, скребки, ножи, реже встречаются долотовидные изделия и резцы. Большое количество изделий, преимущественно ножи, представлено бифасами, т.е. с двухсторонней обработкой поверхностей, близки им по форме унифасиально обработанные изделия [Ташак, 2011]. Своеобразный облик каменной индустрии, выделенной первоначально в нижнем уровне слоя 6 и на контакте слоев 6 и 7 – уровень 6/7 – позволил поставить вопрос о выделении новой археологической культуры в верхнем палеолите Западного Забайкалья [Ташак, 2010], названной – хэнгэрэктэ. Проблема в выделении новой культуры была связана с тем, что эта культура выделялась по материалам одного местонахождения.

Перспектива, в поиске общих черт каменной индустрии Барун-Алана-1 в индустриях местонахождений сопредельных территорий, обозначилась при рассмотрении материалов местонахождения Сухотино-4, расположенного на окраине г. Чита в Вос-

точном Забайкалье. Несмотря на то, что полевые работы на Сухотино-4 проводились значительно раньше, чем было открыто местонахождение Барун-Алан-1, материалы Сухотино-4 публиковались в очень ограниченном объеме [Кириллов, 1973; 1980; 1986; 2003; Окладников, Кириллов, 1980], что не позволяло сделать выводы об основных направлениях развития его каменной индустрии. Изучение материалов местонахождения Сухотино-4, раскапывавшегося в 70-е и 80-е гг. XX в., показало, что эти материалы имеют значительное сходство с материалами культуры хэнгэрэктэ. Начатые исследования различных составляющих двух индустрий позволили прийти к выводу о полной идентичности некоторых из них. Например, бифасиально и унифасиально обработанные орудия Сухотино-4 и культуры хэнгэрэктэ имеют общность как в морфологии, так и в подходах к их изготовлению [Ташак, Ковычев, 2020]. На основании новых данных была предложена рабочая схема территориального распространения выделяемой культурной общности верхнего палеолита, первоначально обозначенной как палеолитическая культура хэнгэрэктэ [Ташак, 2020]. Согласно этой схеме, четко обозначилось распространение выделяемой культуры по линии запад – восток (с небольшим отклонением на юг): от Барун-Алана-1 на западе до Сухотино-4 на востоке, около 253 км по прямой линии.

Продолжившиеся исследования материалов палеолитических местонахождений, хранящихся в фондах Забайкальского государственного университета, показали, что распространение культуры с выраженной направленностью в индустрии на производство орудий-бифасов, типичных для рассматриваемых местонахождений, не ограничивается двумя крайними точками – Барун-Алан-1 на востоке Западного Забайкалья и Сухотино-4 в Восточном Забайкалье. В данной статье предложены к рассмотрению результаты анализа палеолитических артефактов археологического местонахождения Уненкер в Восточном Забайкалье,

открытого в 1984 г. в ходе исследований долины р. Ингода, осуществлявшихся под общим руководством И.И. Кириллова. Исследованные материалы находят аналогии в индустриях Сухотино-4 и Барун-Алана-1.

Местонахождение Уненкер, общие сведения

Местонахождение Уненкер расположено в Забайкальском крае (рис. 1), в 1,6 км на юго-восток от с. Уненкер и в 2 км прямо на юг от правого берега р. Ингода. Рельеф вдоль правого берега нижней части течения р. Ингоды сформирован невысокими отрогами среднегорного хребта Борщовочный. Максимальная высота отрогов над долиной Ингоды 200–250 м. Отроги вдоль правого берега Ингоды рассечены многочисленными распадками. Один из распадков, носящий название падь Бузунка, и расположенный юго-восточнее с. Уненкер, выходит устьем к правобережью Ингоды. Место находок археологических материалов приурочено к подножию небольшой возвышенности по левому борту в устье пади Бузунка. Подножие возвышенности, изрезанное эрозионными оврагами и промоинами, представляет собой террасовидный уступ (2-я терраса), возвышающийся над поймой Ингоды на 15–20 м. Наличие оврагов и промоин позволяют проследить стратиграфические уровни рыхлых отложений и уровни залегания в них артефактов.

Артефакты эпохи палеолита, концентрирующиеся в двух компактных скоплениях, залегали выше

по склону от артефактов бронзового века. Судя по наблюдениям отложений в эрозионных промоинах, палеолитические каменные изделия и отходы их производства залегали на глубине до одного метра, в кровле песчанистых отложений аллювиального генезиса, сразу под слоем темно-серых иловатых суглинков мощностью до 5 см, что значительно ниже уровня залегания артефактов бронзового века. Вероятно, палеолитическая стоянка, оставившая культурный горизонт, функционировала в самом начале формирования слоя темно-серых суглинков.

Археологические материалы

Согласно дневниковой записи 1984 г., коллекция палеолитических каменных артефактов местонахождения Уненкер состояла из 280 находок. Они собраны в двух компактных группах – пункты «А» и «Б», без присутствия артефактов бронзового века. Морфологически и типологически артефакты из двух, расположенных рядом, пунктов ничем не отличаются друг от друга. В ходе работы над настоящей статьей учтено 206 артефактов. Сбор артефактов осуществлялся как сплошной без какой-либо выборки, что позволяет характеризовать каменную индустрию максимально полно, с учетом всех доступных для изучения материалов. Большая часть артефактов представлена различными отщепами: 164 экземпляра, из которых почти треть мелкие отщепы и обломки размерами менее 1×1 см (54 экз.), почти столько же отщепов размерами 1×2 см (55 экз.), отщепы размерами около 2×3 см

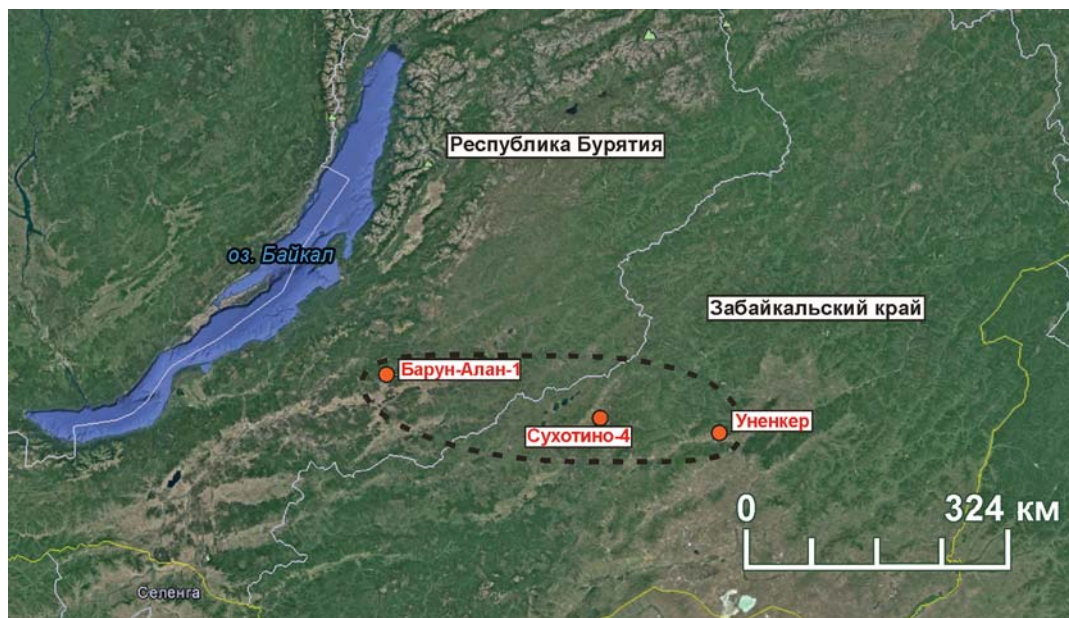

Рис. 1. Схема расположения палеолитических местонахождений культуры хэнгэрэктэ-сухотино в Забайкалье. Контуром выделен выявленный ареал распространения культуры.

(34 экз.). Крупные отщепы представлены 12 экземплярами. Первичные отщепы – 23 экземпляра, при исключении из подсчета микроотщепов. Основная масса отщепов представляет собой отходы расщепления. В составе коллекции три крупных нуклеидных обломка сырья и две оббитые гальки. Целые нуклеусы, характеризующие макроиндустрию, отсутствуют. Основой большинства орудий послужили отщепы – 18 экземпляров. Половина, из указанного числа орудий, представляет собой сломанные изделия с краевой ретушью. Среди целых изделий следует отметить два концевых скребка с широким лезвием и узким противоположным краем, что типично для индустрии Сухотино-4, один отщеп с краевой ретушированной выемкой. Группа

концевых скребков дополняется одним обломком с лезвийной частью. Два первичных отщепа с отвесной краевой ретушью.

Одно крупное и массивное в сечении скребло, по форме напоминающее концевой скребок, изготовлено как унифас из целой, уплощенной гальки овальной формы (рис. 2, 1). При изготовлении скребла плоская поверхность полностью сохранилась с галечной коркой, противоположная поверхность полностью оббита, но на ней сохранился очень маленький участок с галечной коркой, что и позволяет реконструировать процесс изготовления орудия из целой гальки, а не из крупного первичного отщепа. Подобные массивные скребла высокой формы, напоминающие концевые скребки, типичны в индустриях Барун-Алана-1 и Сухотино-4, они изготавливались как из цельных кусков сырья, так и из крупных отщепов. Еще одно скребло оформлено на массивном краевом первичном отщепе, сколотом с крупной гальки: один продольный край отщепа подработан краевой дорсальной ретушью. Такие отщепы маркируют начало расщепления каменного сырья, которое начинается с углового выступа, естественного или специально оформленного. При таком начале в дальнейшем осуществлялось расщепление в параллельной последовательности. Следует заметить, что при изготовлении орудий предпочтение отдавалось пластинчатым отщепам (сколы, напоминающие пластины, длина которых не позволяет их отнести к категории пластин), которые и были основными сколами-заготовками.

Два скола, которыми сняты фронтальные поверхности нуклеусов, демонстрируют первичное расщепление, направленное на получение микропластин и пластинок. Один скол с узкого фронта торцового клиновидного нуклеуса, второй – с мелкого подпризматического, предназначенного для скалывания пластинок. Указанные нуклеусы типичны для всех горизонтов Сухотино-4. Кроме этого, в коллекции представлена заготовка клиновидного нуклеуса на пластинчатом отщепе: подготовлена ударная площадка и оформлен клин. Продукты пластинчатого расщепления представлены одной целой и пятью фрагментированными микропластинками, шестью фрагментами пластинок, тремя фрагментами пластин и тремя целыми пластинами. Все микропластинки без видимых следов использования в работе. По одному фрагменту пластинки и крупной пластины с краевой дорсальной ретушью (рис. 3, 6). Еще одна фрагментированная пластина послужила основой для долотовидного орудия. Два трансверсальных резца изготовлены на пластинчатых отщепах (рис. 3, 4, 5), точнее, на неудавшихся пластинках.

Рис. 2. Артефакты местонахождения Уненкер.

1 – скребло высокой формы; 2, 3 – бифасы сегментовидные.

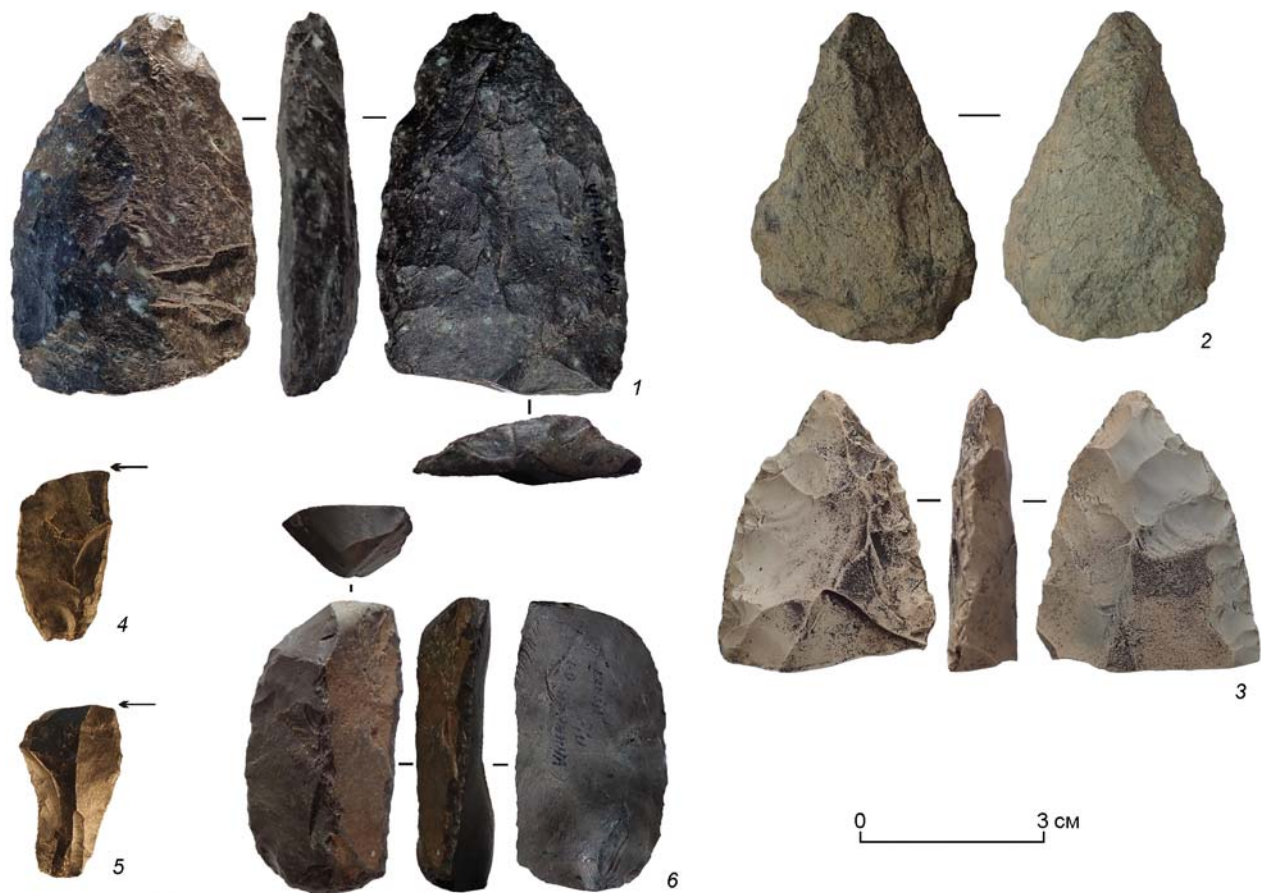

Рис. 3. Артефакты местонахождения Уненкер.

1–3 – бифасы остроконечные; 4, 5 – резцы; 6 – фрагмент пластины с краевой дорсальной ретушью.

Группа изделий представлена бифасами – 6 экземпляров. Два остроконечных бифаса однотипны: листовидные, короткие, напоминающие наконечники со слабо выраженной конвергентностью краев, которая увеличивается только в зоне острия, один из них фрагментирован (рис. 3, 3). Второй целый с ровной, слегка скошенной к одному краю базальной частью (рис. 3, 1). Третий бифас, по форме миндалевидный, отличается от двух других выраженной конвергентностью краев, начинающейся от базальной части, дугообразно выпуклой и уплощенной двусторонней подтеской (рис. 3, 2). Два бифаса представляют собой ножи с выпуклыми лезвиями. Они аналогичны по форме, но изготовлены разными способами. Одно орудие получено в результате фрагментации крупного округлого или овального бифаса (рис. 2, 2). При фрагментации у него образовались две плоскости слома, сходящиеся почти под прямым углом, край одной из плоскостей слома был частично подработан ретушью. Как сама фрагментация, так и ретуширование краев у плоскостей слома – элементы широко распространенные в индустриях Барун-Алана-1 и Сухотино-4 при изготовлении подобных изделий.

Аналогично ему по форме второе орудие, но изготовлено оно из первичного отщеп (рис. 2, 3), у которого сохранились естественные обушки, в отличие от плоскостей слома у первого орудия. Такие орудия относятся к группе сегментовидных бифасов, выделенных при анализе материалов Сухотино-4 [Ташак, Ковычев, 2020, с. 12, 13]. Шестой бифас представлен обломком.

Обсуждение и заключение

Рассмотренные палеолитические артефакты местонахождения Уненкер полностью вписываются в рамки каменной индустрии Сухотино-4, в которой широко представлены: орудия-бифасы; унифасиально обработанные скребла высокой формы; изделия на крупных продолговатых отщепах, полученных в параллельной системе расщепления одноплощадочных плоскофронтальных и, реже, подпризматических нуклеусов. Важную роль в индустрии Сухотино-4 играла микроиндустрия, основанная на скалывании микропластин с торцовых клиновидных микронуклеусов. Более крупные торцовые и подпризматические нуклеусы предназначались

для получения пластинок. Все указанные атрибуты индустрии прослеживаются в материалах Уненкера, что и позволяет рассматривать индустрии Уненкера и Сухотино-4 как идентичные. Кроме этого, местонахождения занимают аналогичные позиции в плане геоморфологии: расположение Сухотино-4 связывается с 2-й надпойменной террасой р. Ингода [Кириллов, 2003; Окладников, Кириллов, 1980]; согласно дневниковым записям, с этой же террасой связано местонахождение Уненкер, что подразумевает хронологическую близость или одновременность формирования культурных горизонтов двух древних поселений.

На основе проведенных ранее исследований установлено, что индустрия Сухотино-4 и индустрия хэнгэрэктэ, выделенная при изучении Барун-Алана-1 [Ташак, 2010] являются составными частями единой археологической культуры, которую предложено назвать хэнгэрэктэ-сухотино [Ташак, 2020]. На основе хронологических исследований Сухотино-4 и Барун-Алана-1 установлен период существования этой культуры, который полностью совпадает с эпохой сартанского похолодания и, вполне вероятно, захватывает финальную стадию каргинского интерстадиала [Ташак, 2020, с. 125, 126]. Финальная стадия существования культуры приходится на заключительную фазу сартанского похолодания, что устанавливается по радиоуглеродной дате из Сухотино-4: 11900 ± 130 л.н. (СОАН-841) [Окладников, Кириллов, 1980, с. 51]. Наиболее древние радиоуглеродные даты происходят из уровня 7б слоя 7 Барун-Алана-1: 22920 ± 140 (ТКа-17114) [Ташак, 2020, с. 126], в калиброванных значениях (получены в калибровочной программе OxCal 4.4) [Bronk Ramsey, 2009] время накопления уровня 7б приходится на диапазон 27325–27155 л.н., с вероятностью 68,3 %, т.е. на заключительную фазу каргинского интерстадиала. Для уровня 7в слоя 7, в котором преобладают элементы индустрии хэнгэрэктэ, по образцу древесного угля, в рамках экспериментального датирования, получена дата 26911 ± 975 л.н. – NSKA-(s571) или в диапазоне калиброванных значений 32140–30035 л.н. Как видно из приведенных датировок, наиболее ранние проявления культуры хэнгэрэктэ-сухотино фиксируются на позднем этапе раннего верхнего палеолита и сопоставимы по возрасту с поздними уровнями проявления толбагинской палеолитической культуры. Поскольку для местонахождения Уненкер в настоящее время применимо только датирование по аналогиям, его можно датировать в этом широком диапазоне – от финала раннего этапа верхнего палеолита до финала поздней стадии верхнего палеолита. Вместе с тем, не подлежит сомнению

тот факт, что индустрия этого местонахождения входит в число индустрий, объединяемых культурой хэнгэрэктэ-сухотино. Установление того, что археологическое местонахождение верхнего палеолита Забайкалья – Уненкер относится к культуре хэнгэрэктэ-сухотино, позволяет расширить ареал распространения этой культуры. Данный ареал очерчивается по крайним местонахождениям: Барун-Алан-1, с окружающими его однотипными стоянками Хэнгэр-Тын-3 «Святилище» и Слоистая Скала, на западе и Уненкер на востоке, около 387 км по прямой линии с запада на восток (см. рис. 1). На востоке третью часть этого расстояния составляет дистанция между Сухотино-4 и Уненкером – 130 км. Кроме этого, эти два местонахождения объединены долиной одной реки Ингода и аналогичным расположением над рекой. Барун-Алан-1, расположенный в 253 км западнее Сухотино-4, находится в долине небольшой речки Алан, входящей в речную систему бассейна Ледовитого океана, в отличие от Ингоды (бассейн Тихого океана). Также Барун-Алан-1 расположен на склонах горы, а не связан с террасовыми уровнями рек. Эти различия показывают, что носители культуры хэнгэрэктэ-сухотино приспособивались к различным ландшафтными зонам и осваивали обширную территорию на протяжении от финальной стадии раннего этапа верхнего палеолита до финала поздней стадии верхнего палеолита. Наиболее полные данные по культуре хэнгэрэктэ-сухотино получены с местонахождений, расположенных строго по линии запад – восток. Установление факта принадлежности местонахождения Уненкер к этой культуре позволило «удлинить» линию на 130 км на восток. Исходя из расположения Уненкера и Сухотино-4, следует рассматривать долину Ингоды как наиболее перспективную территорию для поиска новых местонахождений культуры хэнгэрэктэ-сухотино. Поскольку исследование этой культуры как целостного явления только начинается, то на повестку дня выходят такие вопросы как последовательность освоения территорий носителями данной культуры, ее происхождение, региональные особенности развития и ряд других.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 19-18-00198).

Список литературы

Кириллов И.И. Палеолитические стоянки Сухотино (Титовская сопка) // Вопросы краеведения Забайкалья. – Чита: Управление издательств, типографии и книжной

торговли Читинского облисполкома, 1973. Вып. 1. – С. 168–183.

Кириллов И.И. Предметы изобразительного искусства палеолитического поселения Сохатино IV (Титовская сопка) // *Звери в камне*. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. 1980. – С. 239–246.

Кириллов И.И. Новые данные о поселении древнекаменного века Сухотино-4 из Восточного Забайкалья // *Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск: Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР, 1986. – С. 146–147.

Кириллов И.И. Хозяйственно-бытовые комплексы и некоторые группы артефактов как свидетельства развития духовной культуры и зарождения научных знаний в позднем палеолите (на примере многослойного поселения Сухотино-4) // *Культурно-исторические формы поведения человека*. Чита: Поиск, 2003. С. 3–11.

Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Ташак В.И. К обоснованию новой археологической культуры в верхнем палеолите Забайкалья // *Вестник Бурятского гос. ун-та*. Вып. 8. Востокведение, 2010. С. 234–241.

Ташак В.И. Бифасиальные изделия в палеолите Забайкалья // *Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока*. Уссурийск : Изд-во Уссурийского гос. пед. ин-та, 2011. С. 130–140.

Ташак В.И. Археологическая культура с бифасами в верхнем палеолите Забайкалья // *Теория и практика археологических исследований*. 2020. № 3 (31). С. 119–133. doi:10.14258/tpai(2020)3(31).-10

Ташак В.И., Ковычев Е.В. Бифасиальные орудия в каменной индустрии Сухотино-4 (Восточное Забайкалье) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 3. С. 9–31. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-9-31>

Bronk Ramsey C. Bayesian analysis of radiocarbon dates. *Radiocarbon*, 2009, Vol. 51(1), P. 337–360.

References

Bronk Ramsey C. Bayesian analysis of radiocarbon dates. *Radiocarbon*, 2009. Vol. 51(1). P. 337–360.

Kirillov I.I. Paleoliticheskaiye stoyanki Suhotino (Titivskaya sopka). In *Voprosy kraevedeniya Zabaikal'ya*. Chita, Upravlenie izdatel'stv, tipographii i knizhnoi trgovli Chitinskogo oblispolkoma Press, 1973. Is. 1, P. 168–183. (In Russ.).

Kirillov I.I. Predmety izobrazitel'nogo iskusstva paleoliticheskogo poseleniya Sohatino IV. In *Zveri v kamne*. Novosibirsk: SO RAN Press, 1980. P. 239–246. (In Russ.).

Kirillov I.I. Novye dannye o poselenii drevnekamennogo veka Suhotino-4 iz Vostochnoga Zabaikal'ya. In *Pamyatniki drevnih kul'tur Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk, Institut istorii, filologii i filosofii SO RAN SSSR Press, 1986, P. 146–147. (In Russ.).

Kirillov I.I. Hozyaistvenno-bytovye komplekсы I nekotorye gruppy artefactov kak svidetel'stva razvitiya duhovnoi kul'tury I zarozhdeniya nauchnih znaniy v pozdnem paleolite (na primere mnogoslainogo poseleniya Suhotino-4). In *Kul'turno-istoricheskie formy povedeniya cheloveka*. Chita: Poisk Press, 2003. P. 3–11. (In Russ.).

Okladnikov A. P., Kirillov I. I. Yugo-Vostochnoe Zabaikalie v epokhu kamnya i rannei bronzy. Novosibirsk, Nauka Press, 1980, 278 p. (In Russ.).

Tashak V.I. K obosnovaniyu novoi arkhelogicheskoi kultury v verkhnem paleolite Zabaikaliya. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vostokovedenie*, 2010. Vol. 8. P. 234–241. (In Russ.).

Tashak V.I. Bifasialnye izdeliya v paleolite Zabaikaliya. In *Aktualnye problemy arkheologii Sibiri i Dalnego Vostoka*. Ussuriysk, Ussuriyskiy gosudarstvennyy universitet Press, 2011. P. 130–140. (In Russ.).

Tashak V.I. Archaeological culture with bifaces in the Upper Palaeolithic of Transbaikalia. *Theory and practice of archaeological research*, 2020, no. 3. P. 119–133. (In Russ.). doi: 10.14258/tpai(2020)3(31).-10

Tashak V.I., Kovychev E.V. Bifacial tools of stone industry Sukhotino-4 (Eastern Transbaikalia). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*, 2020. Vol. 16, no. 3. P. 9–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-9-31>

Ташак В.И. <https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

Ковычев Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-8737-5280>